

Таким образом, шпионаж характеризуется фундаментальной асимметрией: на международном уровне – правовой вакуум для "нападающей" стороны, на национальном уровне – всеобъемлющая система запретов для «защищающейся» стороны.

Список использованных источников:

1. Устав Организации Объединенных Наций: подписан 26 июня 1945 г: вступил в силу 24 октября 1945 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.03.2026).
2. О государственных секретах: Закон Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 мая 2025 г. № 80-З: // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 28.03.2026).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.10.2025 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 28.03.2026).
4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: решение Всебел. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2026).
5. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о взаимном обеспечении защиты государственной тайны Российской Федерации и государственных секретов Республики Беларусь: подписано 20 января 2003 г.: вступил в силу 25 января 2004 г. / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46206/ (дата обращения: 01.03.2026).

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СУДАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Гаджиев А.А.,

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
кандидат юридических наук*

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений в судебную систему Республики Казахстан активно внедряют современные информационные технологии, включая искусственный интеллект (далее по тексту – ИИ).

Казахстан занимает лидирующие позиции среди государств постсоветского пространства по уровню цифровизации правосудия, последовательно переходя от модели электронного правосудия к концепции цифрового правосудия, предполагающей глубокую автоматизацию судебных процедур, повышение их прозрачности и доступности.

Искусственный интеллект активно применяется в судебной системе Казахстана в определенных ключевых направлениях. Во-первых, в процессе анализа судебной практики и прогнозирование исходов дел. Во-вторых, в процессе распределения судебных дел между судьями соответствующего суда и обработки административных споров. В-третьих, используются инструменты цифровой аналитики для поиска и обработки судебных актов. При этом ИИ применяется в подготовке проектов судебных решений и процессуальных документов.

Правовое регулирование отношений, связанных с использованием ИИ, осуществляется на основе Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» (далее по тексту – Закон «Об искусственном интеллекте»).

Данный нормативный акт закрепляет основные принципы государственного регулирования общественных отношений в сфере искусственного интеллекта. Особое значение имеет принцип ответственности и подконтрольности (статья 8), согласно которому все субъекты, занимающиеся созданием, эксплуатацией систем искусственного интеллекта, несут ответственность за деятельность систем искусственного интеллекта, а также за результаты деятельности систем искусственного интеллекта, исходя из их роли, на всех этапах жизненного цикла системы искусственного интеллекта.

Однако формулировка «исходя из их роли» вызывает ряд теоретических и практических вопросов. В частности, остается дискуссионным вопрос определения степени ответственности разработчиков систем ИИ в условиях отсутствия универсальных механизмов защиты от киберугроз. Также затруднения возникают при установлении причинно-следственной связи между действиями конкретных субъектов и неблагоприятными последствиями, вызванными функционированием ИИ.

Безусловно, определенные технические решения позволяют установить субъекта, действия которого послужили причиной наступления неблагоприятных последствий. Однако это не всегда представляется возможным.

Значимым для судопроизводства является выделенное в статье 8 Закона «Об искусственном интеллекте» ответственность субъектов, эксплуатирующих системы ИИ. В данном контексте, ответственность за деятельность и за последствия деятельности ИИ исходя из роли субъектов, возлагается на судей или иных уполномоченных сотрудников суда, которые эксплуатируют ИИ.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в судебной системе Казахстана находится на стадии активного развития. Применение ИИ способствует:

- *ускорению судебных процессов;*
- *повышению качества принимаемых решений;*
- *снижению коррупции;*
- *снижению нагрузки на судей и расширению доступа граждан к правосудию.*

Несмотря на преимущества, использование ИИ связано с рядом рисков, включая возможные алгоритмические ошибки, недостаточную прозрачность решений, а также вопросы юридической ответственности и потенциальной дискриминации.

Полагаем, что наиболее перспективным направлением применения в судебном процессе систем ИИ является допустимость их применения для содействия и упрощения деятельности суда в ходе рассмотрения и принятия решения, однако не в целях замены судьи. Данный подход повышает эффективность суда без сокращения его кадрового состава и ограничивает идеи последующего делегирования полномочий судьи системам ИИ. При этом отсутствие устоявшейся правоприменительной практики в части привлечения к ответственности лиц за деятельность и за последствия такой деятельности ИИ повышает привлекательность подхода ограниченного применения ИИ в ходе судопроизводства.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан. - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 19.04.2026).

2. Сактаганова И. С., Мицкая Е.В., Сактаганова А.Б. Применение искусственного интеллекта при отправлении правосудия: перспективы и вызовы / И.С.Сактаганова [и др.]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-pri-otpravlenii-pravosudiya-perspektivy-i-vyzovy> (дата обращения 19.04.2026).

3. Турецкий, Н.Н. О Законе Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» / Н.Н.Турецкий // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. - 2025. № 80(4). - С. 398-407.

4. Судьям Казахстана помогает искусственный интеллект. - URL: <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/sudyam-kazahstana-pomogaet-iskusstvennyy-intellekt-pravoru-23022023-g> (дата обращения 19.04.2026).

5. Официальный сайт Верховного суда Республики Казахстан. – URL: <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/sudyam-kazahstana-pomogaet-iskusstvennyy-intellekt-pravoru-23022023-g> (дата обращения 19.04.2026).

6. МАСА: уникальный опыт Астаны в применении ИИ привлек внимание мировой судебной системы. - URL: <https://sud.kz/rus/news/maca-unikalnyy-opyt-astany-v-primenenii-ii-privlek-vnimanie-mirovoy-sudebnoy-sistemy> (дата обращения 19.04.2026).

ПРАВО НА ДОСТУП В ИНТЕРНЕТ: МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Гурина М.В.,

*старший преподаватель кафедры конституционного
и административного права Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. Его повсеместное распространение и использование является одним из самых значимых явлений и определяющих факторов развития современного информационного общества. В этой связи в научной юридической литературе